

1978

26-го января

А вчера в ВТО (Всесоюзное Театральное Общество. – Сост.) был вечер, посвящённый Марине Цветаевой. Затеяла его Белла. Приглашена была сестра Марины, Анастасия Ивановна, старушка с клюкой. Выступали трое: Белла, Анастасия Ивановна и я. Я очень коротко прочёл стих Марины: «И я вошла, и я сказала: «Здравствуй! / Пора, король, во Францию, домой!» и своё – о Марине в Крыму. Но Белла читала невозможно много! Удивляюсь, как ей самой хватает на это сил, желания, памяти! И всё только свои стихи. Хотя бы Маринины выучила. Что же до аудитории, она непонятна. В первых рядах довольно пожилые дамы, скучноватые, может быть, работницы музея, у коего много филиалов, и ещё бог знает кто.

21 февраля

Я серьёзно заболел. К этому шло неизбежно. И по чести я знаю, почему этого хотелось мне. Для того, чтобы разобраться в своём же поэтическом хозяйстве. А ещё дать самому себе отчёт: на каком свете я сегодня. И я понял, что как ни верти, а живу на 82-м году жизни. Это случай редкий, если вспомнить Всеволода Рождественского, Михаила Луконина, Сергея Орлова!.. Как ни странно, я наравне с Беллой и Евгением Евтушенко.

Написал письмо Сашуре, но не был уверен, что отправил. Йонас уверил меня, что полный порядок. Евгения Зисельман заинтересовалась: «Что это за инициалы – А. Н. Н.?» Это любопытство типично женское.

К новой книге я подготовил два стихотворения: «Маркиз де Карабас» и «Чёрный карлик». Вчера приходил Лев Левин, принёс свою книжку обо мне – переделанную, с добавлениями... Она действительно здорово отличается от первого издания. Льву Ильичу не удалось отказаться от «Четырёх жизней», хотя следовало бы отхватить по меньшей мере шесть, а то и семь. Уж восемь-то наверняка жизней я прожил.